

Морозко — эпизод 2 из 2

Вышла старуха на крыльцо -- да так и остолбенела: сидит на дровнях Марфуша жива невредима, разряжена лучше праздничного, а рядом ларец с подарками дедки Мороза. Затаила мачеха злобу до времени, ласково с падчерицей поздоровалась, в избу ввела, под образами с почетом посадила.

Зависть взяла двух старухиных дочерей, как увидели они богатые Морозкины подарки. Стали они у матери просить: "Свези нас в лес, к Морозке в гости: он и нас подарками одарит. Чем мы хуже Марфутки?" Вот рано поутру старуха дочек своих накормила, убрала, снарядила и в путь-дорогу отпустила. Старик свез их на то место, куда Марфушу возил, и оставил под высокой сосной. Сели девицы рядышком и стали ждать, про великие богатства Морозкины судить-рядить. Девушки были в шубах, а все-таки порядочно прозябли. "Что это Морозко-то запропастился? -- говорит одна. -- Ведь так мы замерзнем". -- "Что ты с ним станешь делать? -- говорит другая. -- Разве эти женихи рано собираются? А ты как думаешь, кого он возьмет: меня или тебя?" -- "Конечно, меня, не тебя же младшую". -- "Ан врешь". -- "А ты дура!" Слово за слово, и перебранились, стали друг дружку отчитывать: "Ты такая, а ты этакая".

Бранились, бранились, вдруг слышат: Морозко по лесу потрескивает, пощелкивает, с елки на елку перескакивает. Примолкли девушки. Вот Мороз уж и на высокой сосне. "Тепло ли вам, девицы? Тепло ли вам, красные?" -- спрашивает. "Ой, дедка, больно студено!

Чуть не замерзли мы, тебя поджидаячи. Где это тебя до сей поры носило?" Стал Морозко ниже опускаться, сильнее потрескивать, звонче пощелкивать и опять спрашивает: "Тепло ли вам, девицы? Тепло ли вам, красные?" -- "Да ну тебя, старого дурака! Заморозил вовсе, да еще спрашивает: тепло ли! Полно шутики шутить. Давай подарки, а то плюнем и уйдем вовсе". Спустился Мороз до самой земли и опять спрашивает: "Тепло ли вам, девицы? Тепло ли вам, красные?" Рассердились вовсе, мачехины дочери, не хотят и отвечать ему. Обозлился и Морозко да так приударил, что девицы, как сидели, так и зачоченели... А он их холодным инеем присыпал и пошел себе по лесу с елки на елку перескакивать, с ветки на ветку попрыгивать, потрескивать да пощелкивать.

На утро старуха говорит старику: "Запряги, старик, пошевни, положи сена побольше да возьми теплое одеяло. Дочки-то, чай, продрогли: ишь какой мороз на дворе! Да проворней поворачивайся!" Старик живо собрался и поехал. Приехал в лес, да так руками и всплеснул: обе дочери мертвые, прислонясь к сосне, сидят! Нечего делать, поднял их, положил в пошевни и

повез домой.

Дома старуха хлопчет, обед готовит, чтобы получше дочек угостить, а Шавка из-под лавки: "Тяв, тяв! Старик едет, дочерей косточки везет". Рассердилась старуха, швырнула в Шавку поленом: "Врешь, подлая! Старик с дочками едет, воз добра везет!" Вот и пошевни подъехали. Вышла старуха на крыльцо -- да так и остолбенела: лежат обе дочки мертвые. "Что ты наделал, старый хрыч? Уходил ты моих деточек, моих милых дочек, ненаглядных. Вот я ж тебя кочергой попотчую!" -- "Что делать, старуха? -- говорит старик. -- Ведь мы тут виноваты: они -- что на богатство польстились, ты -- что их не остерегла, а мой грех -- что раньше я тебя мало учил; под старость поздно уж приниматься". Поплакала старуха, посердилась, побранилась -- да после с мужем и помирилась. С тех пор она и к падчерице добрее стала, а когда к Марфуше жених-молодец присватался, старуха на ее свадьбе со стариком еще камаринскую плясала.